

Д. Клауснер

**Духовный сионизм и его
главный представитель:
опыт обстоятельного
изложения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д. Клауснер**
Духовный сионизм и его главный представитель: опыт обстоятельного изложения / Д. Клауснер – М.: Книга по Требованию, 2016. – 78 с.

ISBN 978-5-517-97987-2

Духовный сионизм и его главный представитель. Опыт обстоятельного изложения и характеристики Сионистской доктрины «Ахад Гаама».

Репринтное издание 1900 г.

ISBN 978-5-517-97987-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

дѣлу грозила опасность превратиться, съ одной стороны, въ простое филантропическое дѣло, а съ другой — въ дѣловое предпріятіе, съ которымъ не связаны ни возвышенныя идеи, ни великія народныя упованія.

Въ это критическое для палестинофильства время появляется въ «Гамелицѣ» небольшая статья «Ахадъ-Гаама» подъ заглавіемъ «Lo seh haderech» (Неправильный путь). Въ этой первой статьѣ новаго, хотя и немолодого публициста (г. Гинцбергу было уже 33 года, когда его первая статья появилась въ печати) уже кроются зародыши почти всѣхъ мыслей и взглядовъ, разработанныхъ и развитыхъ впоследствии во всѣхъ остальныхъ статьяхъ вышедшаго въ 1895 году собранія статей «Ахадъ-Гаама» ¹⁾. А потому попытаемся изложить содержаніе этой въ высшей степени оригинальной статьи нѣсколько болѣе подробно.

Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ сильнаго увлеченія и кипучей дѣятельности наступаетъ въ палестинскомъ дѣлѣ почти полный застой. Палестинцы довольствуются тѣми ничтожными пособіями, которыя выдаются ими старымъ колоніямъ. Нѣтъ больше пыла, нѣтъ больше великихъ и сильныхъ стремленій. Неужели палестинская идея уже успѣла устарѣть? Или она вообще нежизнеспособна? «А.-Г.» видитъ совсѣмъ другую причину. По его мнѣнію, распространители палестинской идеи дали ей съ самаго начала ложное направленіе, которое неминучемо должно было привести, если не къ полному крушенію, то, по крайней мѣрѣ, къ продолжительному застою.

Великая идея можетъ найти себѣ приверженцевъ, которые позаботятся объ ея осуществленіи, лишь тогда, когда возможно логически доказать, что средства, необходимыя для ея проведенія въ дѣйствительность, вполне соотвѣтствуютъ нашимъ силамъ и вполне оплачиваются результатами осуществленной

---

¹⁾ Al Peraschath Derachim (На перепутья), изданіе I. X. Равницкаго. Одесса, 1895; XIV + 298 стр.

идеи. Но когда трудно доказать это *логически*, тогда нужно обратиться къ помощи *чувства*, которое одно въ состояніи умножить силы увлеченнаго приверженца, съ одной стороны, и увеличить въ его глазахъ значеніе результатовъ дорогой его сердцу идеи—съ другой. Лишь тогда любовь и стремленіе къ идеалу могутъ породить то глубокое убѣжденіе, которое наполняетъ не только сердце, но и умъ. А люди, которые всецѣло поглощены одной великой идеей, которые «способны по природѣ своей сосредоточить всю свою духовную жизнь на одной точкѣ—на одной идеѣ и одномъ стремленіи», незамѣтнымъ образомъ и мало-по-малу вліяютъ на народъ. Они сами, правда, не въ состояніи создать чего-либо прочнаго и реальнаго. Но идея, становясь, благодаря имъ, народной, общезвѣстной, найдетъ раньше или позже приверженцевъ даже среди холодныхъ практиковъ, сначала противящихся всякой новой идеѣ: ихъ сопротивленіе мало-по-малу уступить давленію новаго вѣянія, дающаго себя чувствовать все сильнѣе и сильнѣе.

Осуществимость сіонизма, надо признаться, не можетъ считаться очевидной. Великія препятствія, вѣшнія и внутреннія, заграждающія намъ путь въ обѣтованную землю, могутъ запугать хоть кого. Но вѣдь каждая великая идея считалась въ извѣстное время странной химерой, несбыточной мечтой. Только сильное чувство, доходящее до глубокаго убѣжденія въ годности и необходимости этой идеи, великое увлеченіе ею, радостное самопожертвованіе единичной личности во имя общаго идеала, вотъ что совершало чудеса во всѣ времена и во всякомъ великомъ движеніи.

Но есть-ли и можетъ-ли быть у евреевъ такое національное чувство и такое самопожертвованіе во имя общенароднаго идеала?

Его нѣтъ, но оно было и можетъ быть.

Во всю библейскую эпоху чувство національной или, вѣрнѣе, племенной солидарности было очень сильно. Законодатель и пророки обѣщаютъ вознагражденіе на добрыя дѣла и нака-

заніе за грѣхи не каждому человеку въ отдѣльности, а всей націи.

Лишь послѣ разрушенія перваго храма, еврейскій народъ, убѣдившись, что его политическая роль очень ничтожна, не довольствуется больше однимъ лишь національнымъ благодеиствіемъ въ награду за добродѣтели; единичная личность требуетъ частнаго, личнаго вознагражденія, которое и находитъ въ «загробной жизни» (olam haba) и въ «воскресеніи мертвыхъ» (theehyath hamethim).

Такимъ образомъ, чувство національной солидарности все болѣе и болѣе слабѣетъ среди насъ, и въ настоящее время всѣ благія начинанія въ пользу нашего народа сокрушаются о мелкое самолюбіе и грубый эгоизмъ нашихъ якобы общественныхъ дѣятелей... Возможно-ли грандіозное народное зданіе построить на фундаментѣ эгоизма, крайней субъективности и грубаго матеріализма, господствующихъ не только среди нашей такъ-называемой интеллигенціи, но, къ глубокому при-скорбію нашему, и среди нашей громадной массы?.. И, однако, пропагандисты палестинской идеи всегда старались основать любовь къ Сіону на расчетахъ, имѣвшихъ цѣлью доказать, что можно дѣлать хорошія «дѣла» въ Палестинѣ, такъ какъ виноградники даютъ прекрасные доходы. слѣдовательно *выгодно* быть сіонистомъ; будучи сіонистомъ, ты дѣлаешь хорошій «гешефтъ» и къ тому еще считаешься идеалистомъ и благодѣтелемъ еврейскаго народа. Разумѣется, что при томъ крайне бѣдственномъ положенія, въ которомъ находится теперь еврейская масса, нашлось немало охотниковъ «попытать счастье» въ Палестинѣ. Но когда оказалось, что только люди съ весьма скромными матеріальными требованіями, и къ тому еще готовые работать собственными руками и терпѣть извѣстныя неудобства и лишения, — что только такіе люди могутъ найти въ родной странѣ хлѣбъ, и только — хлѣбъ, а не богатства, — тогда многіе охладѣли въ Палестинѣ и къ палестинофильству, переселеніе приостановилось, и все сіонистское движеніе какъ бы превратилось въ особаго рода филан-

тропію, имѣющую цѣлью поддержаніе нѣсколькихъ уже существующихъ колоній.

Что же дѣлать?

Прежде всего надо заботиться объ «оживленіи сердець» (thechijath halebaboth). Надо стараться, чтобы любовь къ общественной жизни проникла въ слои еврейства, чтобы національная воля пробудилась и вызвала среди народной массы живое стремленіе къ національной жизни и національному возрожденію. Лишь тогда появится вѣра въ осуществимость нашей идеи, и найдутся люди, которые принесутъ ради нея великія жертвы, безъ которыхъ не обошлась ни одна великая идея. Весьма возможно, что такая работа потребуетъ много-много лѣтъ и, еслибы мы занимались только ею, мы по сію пору не имѣли бы еще колоній въ Палестинѣ, но зато мы бы мало-по-малу расширили духовную власть идеи надъ народомъ, и изъ его среды вышли бы настоящіе дѣятели, вполне способные проводить нашу идею въ жизнь («На перепутьи», стр. 8). Какими средствами должно пользоваться для пробужденія національнаго чувства и для «оживленія сердець» — это мы увидимъ ниже. Замѣтимъ только, что въ отвѣтъ на возраженія противъ его первой статьи и на обвиненіе, будто онъ противъ колонизаціи вообще, «Ахадъ-Гаамъ» печатаетъ новую статью, въ которой онъ разъясняетъ, что «обработка палестинской земли самими приверженцами идеи въ потѣ лица и кровью ихъ сердца, чтобы послужить *примѣромъ* для другихъ, можетъ особенно сильно повліять на сердце народа» (р. 10). Но бѣда въ томъ, что не приверженцы идеи стали колонистами: ими стали люди совершенно безыдейные, которые искали въ Палестинѣ одного лишь матеріальнаго обезпеченія, и какъ скоро они этого тамъ не нашли, они бросили страну и отреклись отъ искусственно-привитой имъ идеи.

Эти двѣ статьи произвели какъ бы расколъ въ палестинскомъ лагерѣ. Въ нихъ, какъ я уже сказалъ, находятся въ зародышѣ всѣ новыя требованія, которыя «А. Г.» заявляетъ въ цѣломъ рядѣ непосредственно за ними послѣдовавшихъ

новыхъ статей. Когда въ 1890 г. былъ открытъ въ Одессѣ «Комитетъ общества вспомошествованія евреямъ-земледѣльцамъ и ремесленникамъ въ Сиріи и Палестинѣ», «А. Г.» сталъ опасаться, что палестинофилы возложатъ на этотъ комитетъ слишкомъ большія надежды и подумаютъ, что онъ совершенно упраздняетъ ихъ дѣятельность. Онъ боится, чтобъ не смѣшивали палестинца, приверженца идеи возрожденія, съ членомъ общества, который, быть можетъ, не больше, какъ филантропъ, дающій пожертвованія и во всякія другія «общества вспомошествованія»... Онъ предвидитъ, что «милліонеръ, швыряющій деньгами направо и налево, если онъ только дастъ *между прочимъ* 100 рублей и въ пользу палестинскаго общества, вскорѣ будетъ считаться не только «почетнымъ членомъ» общества, согласно извѣстной статьѣ устава, но «почетнымъ сіонистомъ» (р. 18). И вотъ онъ долазываетъ, въ новой статьѣ подъ заглавіемъ «Жрецы и Народъ», что «палестинскую идею могутъ упрочить не филантропы своими звонкими грошами, не ораторствующая и пишущая братія своими громкими фразами, даже не дѣльцы, ищущіе хорошаго теплаго мѣстечка, котораго они хотѣли бы найти въ Палестинѣ, ибо все это — лишь *материалъ* для постройки, иссохшія кости, которыя только тогда оживутъ, когда ихъ осѣнитъ *духъ* идеалистовъ» (*anschei-haguch*), жрецовъ идеи, беззавѣтно преданныхъ ей, одною ею только и живущихъ. Эти идеалисты-жрецы должны въ Палестинѣ быть образцами миролюбія, терпѣнія и трудолюбія, учителями и руководителями переселенцевъ. А внѣ Палестины они должны вербовать приверженцевъ идеи (а не однихъ лишь членовъ Палестинскаго комитета), очистить наши сердца отъ всѣхъ тѣхъ наростовъ «голуса», которые такъ мѣшаютъ нашему національному развитію, и въ особенности — воспитывать новое поколѣніе, развивать въ немъ сознаніе великой задачи, которую оно имѣетъ выполнить въ будущемъ и сдѣлать его вполне способнымъ къ великой национальной работѣ. И все это должно быть сдѣлано безъ всякаго шума и при полномъ отсутствіи всякихъ личныхъ цѣ-

лей, скромно и изъ одной беззавѣтной преданности идеѣ (стр. 22—23).

Въ 1891 г., въ эту достопамятную Sturm-und Drang-Periode палестинскаго дѣла, «А.-Г.» впервые отправляется въ Палестину. Въ этой первой своей поѣздкѣ, результатомъ которой является надѣлавшая много шуму статья его «Правда изъ Палестины» (pp. 31—52), онъ ищетъ отвѣтъ на вопросъ: «можетъ ли страна (т. е. Палестина) снова ожить, и способны ли евреи возродить ее?» (р. 31). На первую часть вопроса — говорить «А.-Г.» — «мнѣ не трудно было найти отвѣтъ: достаточно путешествовать по Палестинѣ нѣсколько дней, видѣть ея горы и долины, ея поля и виноградники, столь плодородные, несмотря на отсталость арабовъ, чтобъ убѣдиться, что почва еще далеко не истощена, и что, какъ въ древности, она еще и теперь въ состояніи дать жизнь и счастье тысячамъ изъ ея сыновъ, которые возвратятся къ ней съ любовью и прилежно займутся ея обработкой» (р. 31). Но какой отвѣтъ онъ могъ дать на вторую часть вопроса? Какъ извѣстно, въ 1890 г., послѣ того какъ первый турецкій запретъ былъ снятъ, и одесскій комитетъ былъ открытъ съ разрѣшенія русскаго правительства, эмиграція въ Палестину внезапно приняла весьма значительные размѣры. Еврейскій голодный людъ изъ всѣхъ концовъ Россіи хлынулъ потоками въ Палестину, и улицы Яффы были наводнены разными маклерами и гешефтмахерами, которые только и думали о томъ, чтобъ нажиться на счетъ идеи. Весьма естественно, что все это повергло «А.-Гаама» почти въ полное отчаяніе и возмущало его до глубины души. Онъ безпощадно бичуетъ всѣхъ тѣхъ, которые эксплуатировали идею въ себю личную пользу, указываетъ на то, что почти всѣ, пропагандировавшіе тогда палестинскую колонизацію, и понятія не имѣли о палестинской почвѣ и о результатахъ земледѣлія и винодѣлія въ Палестинѣ, что среди новыхъ переселенцевъ почти совсѣмъ не было идейныхъ людей, и что никто даже не спросилъ себя, каковы отношенія турецкаго правительства къ эмиграціонному

и колонизационному дѣлу. Заслуживаетъ вниманія тотъ интересный фактъ, что «А.-Г.» предсказалъ второй турецкій запретъ (р. 43) именно въ самомъ разгарѣ эмиграціоннаго движенія, когда еще никто и не подозревалъ возможности такого шага со стороны Порты. Въ заключеніе своей статьи онъ говоритъ о необходимости большого колонизационнаго общества, которое занималось бы скупкою всѣхъ имѣющихся въ Палестинѣ для продажи земель, потомъ раздѣлило бы ихъ на участки и, послѣ необходимой обработки, надѣляло бы ими избранныхъ имъ трудолюбивыхъ людей, которые взяли бы на себя извѣстные обязательства и втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ погасили бы свой долгъ. Такое общество могутъ основать лишь англійскіе евреи, такъ какъ они больше смыслятъ въ колонизационныхъ предпріятіяхъ, и среди нихъ есть много государственныхъ людей и милліонеровъ, сочувствующихъ палестинской идеѣ. Кромѣ того англійскимъ евреямъ легче всего основать такое акціонерное общество, и имъ же не трудно будетъ урегулировать отношенія высшей турецкой администраціи къ переселенцамъ колонистамъ. Если вспомнить то, что говорилъ Герцль на третьемъ бозельскомъ конгрессѣ о колонизационномъ обществѣ, долженствующемъ служить какъ бы дополненіемъ къ основанному въ Лондонѣ еврейскому національному банку, — мы поймемъ, что проектъ «А.-Гаама» имѣетъ не одинъ лишь историческій интересъ ¹).

Первая статья подъ заглавіемъ «Правда изъ Палестины» заканчивается слѣдующими словами: «Полный грустныхъ думъ прибылъ я, послѣ осмотра страны и послѣ всего, что я видѣлъ въ Яфѣ и въ клоніяхъ, наканунѣ Пасхи въ Іерусалимѣ, чтобъ излить свою скорбь и свой гнѣвъ передъ святыми развалинами, остатками нашего былого величія. Прежде всего я, разумѣется, отправился къ «Западной Стѣнѣ» (оставшейся отъ второго храма). Тамъ засталъ я массу іерусалимскихъ евреевъ, громко молившихся. Ихъ худыя лица, стран-

¹ См. мою статью о третьемъ сионистскомъ конгрессѣ въ сентябрьской книжкѣ „Гашилоаха“ за 1899 г. (томъ VI, стр. 271—284).

ные жесты и причудливые костюмы—все это соотвѣтствует виду страшной стѣны». И я стою и гляжу то на нихъ, то на стѣну, и одна мысль вполне овладѣваетъ мною: эти камни суть свидѣтели паденія нашей страны, а эти люди свидѣтели паденія нашего народа; какое изъ этихъ паденій глубже? Какое изъ нихъ мы должны больше оплакивать? Если *страна* приходитъ въ упадокъ, а народъ еще полонъ жизни и силы, то изъ его среды выходятъ Зерубавель, Эвдра и Нехемія и снова ее возрождаютъ; но *народъ*, если онъ придетъ въ упадокъ, кто его сможетъ спасти и откуда ему ждать помощи?

«Если въ эту минуту меня бы осѣнилъ духъ Іегуды Галеви и я бы могъ, подобно ему, оплакивать гибель моего народа, то первымъ словомъ моей элегіи было бы не «Сіонъ», а—«Израиль» (pp. 51—52).

Въ 1893 г. онъ снова отправляется въ Палестину, и результатомъ его второй поѣздки является новая статья подъ тѣмъ же заглавіемъ (pp. 52—54). Въ этой второй статьѣ онъ яснѣе формулируетъ свои взгляды на преимущество земледѣлія передъ винодѣліемъ. Земледѣліе можетъ вполне считаться ручнымъ трудомъ и даетъ только насущный кусокъ хлѣба, а не богатство,—слѣдовательно, только преданные идеѣ и не слишкомъ требовательные люди займутся имъ изъ любви къ труду и къ странѣ; въ то время какъ винодѣліе пахнетъ уже нѣсколько торговлей и требуетъ сравнительно большихъ капиталовъ, такъ что занимающіеся имъ могутъ стремиться къ наживѣ и къ развращающей парижской роскоши. Онъ настаиваетъ, еще задолго до Герцля, на необходимости продолжать колонизацію Палестины *литъ съ разрѣшенія турецкаго правительства*, съ которымъ однимъ (а не со всеми европейскими державами, какъ этого хочетъ Герцль) необходимо войти въ ясныя и опредѣленныя сношенія, что не должно быть особенно трудно, такъ какъ палестинифилы, не мечтающіе объ еврейскомъ государствѣ, прежде чѣмъ значительное количество евреевъ заселить Палестину, не имѣютъ пока никакихъ чисто политическихъ вождедвній» (pp. 53—54). Разгорѣвшаяся

вслѣдъ за этими двумя статьями полемика даетъ «А. Гааму» возможность пояснить, что онъ не считаетъ и не можетъ считать палестинскую идею какой-то панацеей отъ всѣхъ болѣзней еврейскаго національнаго организма. Слѣдуетъ хорошенько различать между еврейскими общественными вопросами, касающимися матеріальнаго благосостоянія и общечеловѣческаго духовнаго развитія многихъ человѣческихъ индивидовъ, принадлежащихъ къ еврейскому народу, и между вопросами еврейской жизни, касающимися всего еврейства какъ цѣльной духовно-исторической и національно-культурной единицы. Палестинская идея отвѣчаетъ лишь на вопросы послѣдняго рода. На вопросы перваго рода—на вопросы, что дѣлать массѣ еврейскаго голоднаго люда, какъ разсвѣять тьму и невѣжество, еще понынѣ всевластныхъ въ большихъ слояхъ еврейской массы, и т. п.,—должны дать отвѣты филантропы, эмиграція въ Америку, устройство ремесленныхъ и земледѣльческихъ школъ и т. д. Во всемъ этомъ сіонистъ долженъ принимать участіе какъ человѣкъ и еврей, какъ еврей, которому всякое улучшеніе въ средѣ еврейской націи должно быть особенно дорого. Но, какъ сіонистъ, который стремится къ возрожденію всей еврейской націи какъ единаго цѣлаго, онъ не можетъ однимъ этимъ удовлетвориться. Все это должно быть для него лишь временными средствами, приносящими лишь частичную пользу. Какъ человѣкъ и еврей, сіонистъ можетъ стоять за колонизацію Аргентины или Кипра, если эти страны окажутся дѣйствительно пригодными для прокормленія еврейской массы, но, какъ сіонистъ, онъ можетъ видѣть спасеніе всего еврейства, какъ націи, лишь въ концентраціи лучшихъ силъ нашего народа на его исторической почвѣ. Вотъ основная мысль статьи, озаглавленной «Нареканія Друга» (Piz'ei ohebh pp. 24—35); мы съ этой мыслью еще неоднократно встрѣтимся въ равныхъ другихъ статьяхъ «А.-Гаама». Руководящая идея, красной нитью проходящая черезъ всю его литературную дѣятельность—что сіонизмъ необходимъ еіудайзму (въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова), чѣмъ еврейству (въ смыслѣ

страдающей отъ вѣшняго гнета массы) — выступаетъ уже здѣсь весьма рельефно. Это, такъ сказать, самоограниченіе сіонизма и дало ахадъ-гаамовскимъ воззрѣніямъ названіе *духовнаго сіонизма*.

II.

Но несмотря на это ограниченіе, сіонизмъ «А.-Гаама» далеко не узокъ и не одностороненъ. Онъ шире и глубже не только стараго палестинофильства, но и новаго, политическаго сіонизма. Дѣло въ томъ, что для «А.-Гаама» сіонизмъ является не одной лишь частной идеей среди другихъ идей; онъ для него *цѣлое міросозерцаніе* или, какъ онъ самъ выражается, «основа всѣхъ основъ (въ еврейскомъ міровоззрѣніи), центръ духа» (*merkhas ha'guash*). Эта идея должна настолько овладѣть всѣмъ существомъ, всѣми чувствами и мыслями ея приверженца, что все остальное должно группироваться вокругъ нея одной, все должно отъ нея исходить и къ ней же возвращаться, подобно тому, какъ дарвинизмъ, будучи сначала только естественно-научной доктриной, сталъ потомъ почти всеобъемлющимъ ученіемъ, примѣняющимся теперь почти ко всѣмъ наукамъ и дающимъ направленіе всѣмъ мыслямъ и воззрѣніямъ современнаго интеллигентнаго человѣка ¹⁾). Исходя изъ такой точки зрѣнія, «А.-Г.» пытается дать своему взгляду на сіонизмъ окончательную формулировку, а затѣмъ указать, на сколько изъ него исходятъ всѣ другіе вопросы еврейской жизни. Этому онъ посвящаетъ цѣлый рядъ статей подъ общимъ заглавіемъ: «Путь Духа» (*Derech ha'guash*). Послѣ мелкой статейки объ известномъ раввинѣ-палестиноphilѣ, М. Эляшбергѣ изъ Бауска, проповѣдывавшемъ различнымъ сіонистскимъ партіямъ толерантность и солидарность, напечатана весьма важная статья о «Брошюрѣ д-ра Пинскера», которую самъ «А.-Г.» именуетъ «Открытымъ письмомъ къ братьямъ по идеѣ».

---

¹⁾ См. „На Перепутьи“. предисловіе стр. XI—XII.